

РЕЗЮМЕ

Н. А. Атыгаев. Трансформация семантики термина и этнонима *қазақ* (قزاق/*qazaq/казах*) в Восточном Дешт-и Кыпчаке

Статья посвящена исследованию термина и этнонима *қазақ* (казах), являющегося этническим названием основного населения Республики Казахстан. В статье высказывается предположение, что термин *қазақ* происходит от тюркского глагола *қаз-* ‘копать, рыть’. Возможно, им первоначально обозначали молодых людей, перешедших к казакованию и живших не в юртах, в отличие от кыпчаков-кочевников, а в домах, которые сами вырыли, выкопали в лесных и горных массивах.

Выделяются следующие этапы развития термина *қазақ* в Восточном Дешт-и Кыпчаке XIII—XVI вв. 1. С XIII в. до второй половины XIV в., словом *қазақ* называли неженатых, молодых людей, которые на время рвали связи со своим родственниками и добровольно уходили в отдаленные места, где проходили своеобразную школу выживания. Термин *казаклык* ‘казакование’ обозначал обычай «смелости и мужества». 2. Со второй половины XIV в. по 1465 г., в Восточном Дешт-и Кыпчаке (и в бывшем Чагатайском улусе) словом *қазақ* в первую очередь называли чингизидов, которые в условиях политической борьбы были вынуждены оставить свои исконные владения и заняться казакованием. Термин *казаклык* обозначал распространенный в среде чингизидов метод политической борьбы, а также, как и ранее, обычай «смелости и мужества». 3. С 1465 г. до конца XV в., с созданием государства в междуречье Шу и Или, словом *қазақ* соседи стали называть его население. 4. С конца XV в. до середины XVI в. происходит этнополитическое разделение населения «Узбекского улуса», появляются три этнополитические общности, происхождение которых связано с «Узбекским улусом» — ногаи, узбеки-шибаны и казахи. В этот период термин *қазақ* был этнополитонимом. 5. С середины XVI в. термины *қазақ* и *алаш* стали отражать самоидентификацию населения Казахского ханства, Казахстана, а для соседних народов термин *қазақ* стал употребляться как этноним для обозначения его населения.

Ключевые слова: этноним, политоним, *қазақ* (казах), «казаклык»/казакование, Казахское ханство, Керей-хан, Жанибек-хан, исторические источники, «Тарих-и Рашиди»

М. П. Безенова. Морфологические особенности «Жития Св. Феодора» (1913) на удмуртском языке

В статье рассматриваются морфологические особенности перевода «Жития Св. Феодора» (1913 г.) на елабужское наречие удмуртского языка. Актуальность исследования обусловлена тем, что письменные памятники являются одним из основных источников изучения истории языка, однако большинство памятников удмуртской письменности на данный момент еще не рассмотрено.

В работе описываются основные грамматические категории имени существительного (число, притяжательность, падеж) и глагола (залог, наклонение, время), а также неспрягаемые формы глагола (инфинитив, причастие, деепричастие). Анализ морфологических особенностей проводится на основе выявленных ранее графических и фонетических особенностей письменного источника. При этом задействован метод сопоставления языкового материала памятника с данными литературного языка и современных удмуртских диалектов. По возможности также затрагиваются вопросы происхождения морфологических маркеров с целью выявления инновационного либо архаичного характера особенностей, отраженных в исследуемом памятнике на морфологическом уровне.

В результате анализа нам удалось выявить ряд особенностей в оформлении маркеров множественного числа, деепричастий, некоторых падежных и временных форм, посредством которых язык памятника отличается от современного литературного удмуртского языка и некоторых его диалектов. При этом все они зафиксированы в современных южноудмуртских говорах, что не противоречит гипотезе, выдвинутой нами ранее на основе анализа фонетической системы памятника, согласно которой диалектной основой «Жития Св. Феодора» является один из центрально-южных говоров.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалектология, памятники письменности, морфологические особенности

Д. О. Жорник. Пассивный залог как один из компонентов выражения информационной структуры в мансийском языке: данные верхнелозьвинского диалекта

Статья посвящена одному из средств выражения информационной структуры в мансийском языке — пассивному залого. В работе используются современные данные верхнелозьвинского диалекта, собранные автором и его коллегами в ходе полевых исследований в 2017—2019 годах в деревни Ушма и Тресколье Ивдельского района Свердловской области. По итогам экспедиций был создан небольшой корпус мансийского языка, в котором был осуществлен поиск конструкций с пассивным залогом. Приводится краткий обзор взглядов предшественников на роль залога в мансийском языке. На полевом материале рассматривается функционирование информационной структуры в верхнелозьвинском диалекте, в котором задействованы, помимо залога, система субъектного и субъектно-объектного спряжения, а также падежное маркирование. Анализируются пассивные конструкции, образованные от непереходных, переходных и битранзитивных глаголов.

В результате анализа данных делается подтверждающий предыдущие исследования вывод о том, что пассивизация происходит для продвижения в позицию подлежащего наиболее топикального участника; вместе с тем формулируется предположение о том, что помимо собственно информационной структуры высказывания на выбор пассивного залога влияют и другие факторы, такие как одушевленность и референциальный статус участника ситуации. Рассматриваются случаи, в которых подлежащим пассивной конструкции оказывается не наиболее топикальный, а наиболее одушевленный или наиболее определенный персонаж. Высказывается предположение о том, что играть роль в выборе залога может не один из этих факторов, взятый по отдельности, а некоторое суммарное значение по данным трем параметрам. В перспективе необходима разработка формальной модели, которая могла бы учитывать тонкости механизма выбора залога в мансийском и, шире, обско-угорских языках.

Ключевые слова: мансийский язык, полевая лингвистика, информационная структура, глагольная морфология, пассивный залог, корпусная лингвистика

В. И. Подлесская, Е. С. Ермишина. Цитационные конструкции в живой японской речи: грамматика и прагматика

Исследуется грамматика и прагматика японских конструкций с цитативным (квотативным) показателем *to* в текстах личных блогов. В работе ставятся две взаимосвязанные цели — (а) описать актуальное употребление квотативов в неформальной электронной коммуникации последнего времени; и (б) поместить данные японского языка в контекст современной дискуссии о противопоставлении прямой и косвенной речи. Показано, что японский язык представляет особый интерес для изучения межъязыкового варьирования цитационных конструкций. Во-первых, в японском языке нет типичных для языков «среднеевропейского стандарта» индексальных выражений: отсутствует личное согласование, личные местоимения 1 и 2 л. употребляются редко; поэтому можно опираться лишь на более периферийные индексальные выражения — бенефактивы, формы вежливости, так называемые заключительные прагматические частицы. Но и эти необязательные индексальные выражения могут давать противоречивые сигналы внутри одного высказывания: одни могут ориентироваться на внешнего нарратора (что типично для прагматически косвенной речи), а другие — на внутреннего говорящего (что типично для прагматически прямой речи). Во-вторых, независимо от того, имеются ли индексальные выражения в составе цитаты и каковы они, цитата вводится квотативным маркером *to* в статусе комплементаризера. Это в корне отличает японский язык от языков «среднеевропейского стандарта», где комплементаризером обычно вводятся лишь цитаты в формате косвенной речи, синтаксически являющиеся вложенными клаузами. В-третьих, прагматически прямые цитаты далеко не всегда обрамляются кавычками, особенно в неформальном электронном дискурсе. Таким образом, для японского языка более плодотворным оказывается многофакторный анализ цитации, позволяющий учитывать все многообразие исследуемой зоны и выделять лингвоспецифические кластеры значений разноуровневых параметров.

Ключевые слова: квотатив, цитационные конструкции, прямая речь, косвенная речь, японский язык

Е. Л. Рудницкая. Отрицательная экзистенциальная конструкция с *āчин* в эвенкийском языке: внутренняя синтаксическая структура

В статье рассматривается отрицательная экзистенциальная конструкция с *āчин*. Очерчивается сфера употребления этой конструкции в устных рассказах и письменных текстах XXI века. Также анализируются грамматические свойства *āчин*. *Āчин* в контексте финитного предложения обнаруживает обязательное согласование по числу с подлежащим, однако не может присоединять показатели времени. Мы исходим из того, что эти свойства наиболее важны для характеристики употребления *āчин* в XXI в. Исходя из этих свойств, *āчин* — предикативное прилагательное. Атрибутивное же употребление группы с *āчин* в XXI в. практически отсутствует. В статье предлагается анализ *āчин* как вершины группы предикативного прилагательного (AdjPredP) и рассматривается и сравнивается то, как порождается предложение с номинативным [NOM] и партитивным [PART] именем, обозначающим отсутствующий объект. В конструкции с партитивным объектом группа [NP [PART] + *āчин*] — это предикат, а подлежащее обычно посессор. Формальный анализ в обоих случаях основан на трактовке группы с *āчин* как малой клаузы [NP + *āчин*]. Этот анализ отражает модели согласования *āчин*, а также механизм присваивания имени, обозначающему отсутствующий объект, номинатива и партитива. В адвербиальном употреблении устная речь и письменный язык различаются. В письменном языке (в большей степени отражающем литературный язык) у *āчин* есть морфологические характеристики имени: к *āчин* могут присоединяться падежные и посессивные аффиксы. *Āчин* можно считать вершиной несобственно-посессивной конструкции. В устной речи предикативная конструкция с [NP [PART] + *āчин*] используется прежде всего в обстоятельственной функции. Рассматриваются эта и другие особенности устной речи с *āчин*, которые создают дополнительные проблемы для формального анализа конструкции.

Ключевые слова: экзистенциальное отрицание, эвенкийский язык, устный язык, письменные тексты, грамматические характеристики, формально-синтаксический анализ, партитив, номинатив, малая клауза

Н. С. Яхонтова, Э. Мунхцэцэг. Случаи нарушения тематического принципа в толковом маньчжуро-монгольском словаре (1717 г.)

В статье рассматривается монгольский корпус толкового маньчжуро-монгольского словаря 1717 г. с точки зрения соответствия включенных в него слов (или словосочетаний) тематике раздела, в котором они расположены. Благодаря четкой тематической структуре и наличию в нем перечня названий глав и разделов найти заглавное слово на любом из двух языков несложно. Однако многие заглавные слова, кроме своего основного толкования, имеют еще дополнительные, которые касаются разнообразных частных случаев употребления заглавного слова. Из них в трех случаях, а именно: объяснения значения омонима маньчжурского заглавного слова, его переносного значения и значения словосочетаний с его использованием — у маньчжурского заглавного слова появляется самостоятельное значение, которое не связано с тематикой раздела. В монгольской части словаря в этих случаях также теряется связь с заглавным словом, потому что для осмысленного перевода новых значений используются слова, отличающиеся от заглавного монгольского. Найти или объяснить появление таких монгольских слов в конкретном разделе без привлечения маньчжурского материала практически невозможно. Несмотря на то что описанные случаи являются небольшой погрешностью в четкой тематической структуре словаря, возможность использовать его монгольскую часть в качестве самостоятельного монгольского словаря, отмеченная лексикографами, требует некоторых оговорок.

Ключевые слова: лексикография, двуязычный словарь, толковый словарь, тематический словарь, маньчжурский язык, монгольский язык, дополнительное толкование, тематика раздела, тип несоответствий

Л. М. Ившин. Новая жизнь уникальной рукописи (О. А. Сергеев. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткой черемиской словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря). Йошкар-Ола, 2020. 348 с.)

Настоящая публикация представляет собой обзор новой книги О. А. Сергеева, в которой представлен историко-лингвистический и палеографический анализ рукописного марийско-русского словаря второй половины XVIII в. В. Крекнина и И. Платунова. Это второе научно-справочное издание автора, относящееся к серии «Из истории отечественной лексикографии», знакомит читателя с историей создания, диалектными и лексическими особенностями уникального лексикографического труда более чем двухвековой давности. В качестве приложения в монографии приведен «Краткий черемисский словарь с российским переводом» с привлечением современных марийских языковых данных. Таким образом, материалы по марийскому языку конца XVIII столетия станут доступны для широкого круга читателей. Издание рукописных памятников становится актуальным из-за возросшего в конце XX — начале XXI столетия интереса исследователей к изучению истории языка, проблем возникновения и развития письменности, литературного языка. Разработка этих задач, как известно, требует широкого вовлечения в научный оборот рукописных и опубликованных памятников, которые для многих языков, в том числе марийского, являются одними из важнейших источников, воссоздающих более или менее полную картину развития языка (графики, орфографии, пунктуации, лексики) на определенном историческом этапе. Книга О. А. Сергеева является ценным исследованием, представляющим огромный интерес, в первую очередь, для студентов-филологов и аспирантов как учебное пособие при изучении курса истории марийского литературного языка и / или языкознания. Она может быть использована исследователями-теоретиками в области финно-угорского языковедения, а также всеми интересующимися материальной и духовной культурой марийского народа.

Ключевые слова: марийский старописьменный язык, лексикографический памятник, рукописный словарь, диалекты, лексика

Ю. В. Норманская. Первый черемисский словарь — архаический текст или конкорданс слов из нескольких марийских диалектов? (О. А. Сергеев. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткой черемиской словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря). Йошкар-Ола, 2020. 348 с.)

В рецензии исследуются отличия от литературного марийского языка, наблюдаемые в «Кратком черемисском словаре с российским переводом», с целью ответить на вопрос: был ли этот памятник составлен на пижанском говоре яранского диалекта северо-западного наречия марийского языка, на котором говорили в то время в Кукарской слободе, где был создан словарь, или, как утверждает О. А. Сергеев, «в “Кратком черемисском словаре с российским переводом” встречаются слова всех основных диалектов современного марийского языка» [Сергеев 2020: 17]? Для ответа на этот вопрос был проведен полный графико-фонетический анализ словаря. Были выявлены три инновационные черты, свойственные яранском диалекту: ПМар. **č* > *ц*, ПМар. **-j* > *0*, ПМар. **ič*, **ič̣*, **nž* > *нз*, и пять черт, которые характерны и для других первых книг: сохранение ПМар. **i*, отражение ПМар. **ö* как *o*, ПМар. *w* как *б*, наличие сингармонизма. Единственной чертой, не отмеченной ни в книгах XIX в., ни в современных диалектах, является ПМар. **ö* > *e/э*, которая может свидетельствовать о более позднем происхождении мар. *ö* < ФУ **e*, чем считалось ранее. Таким образом, в рецензии показано, что словарь мог быть написан на пижанском говоре яранского диалекта, который в XVIII в. значительно отличался от современного состояния, в нем сохранились многие архаичные черты, свойственные и другим первым книгам. Анализ словаря позволяет уточнить историю яранского диалекта и время некоторых звуковых переходов.

Ключевые слова: марийские диалекты, хронология языковых изменений, первые книги, графика, фонетика